

Услышав это, в глазах Третьего принца промелькнула улыбка, и он тихо произнёс:

— Раз уж мы связаны одной верёвкой, Пятый господин, говори прямо, дай мне знать, на что рассчитывать.

Яо Яньцин сжал губы, встал и начал рассказывать по комнате, выдавая душившее его раздражение.

— Раз уж Император велел закончить дело за три месяца, к сроку кого-то нужно будет выдать, — произнёс он, обращившись.

Он на мгновение умолк, глубоко взглянул на Третьего принца и понизил голос:

— И выбрать этого человека будет непросто.

Третий принц горько кивнул. Через три месяца сдадут ли настоящего убийцу или подставного — зависело от того, кто стоит за убийством.

— Пятый господин, скажи начистоту: кто, по-твоему, убийца? — тихо спросил Третий принц.

Яо Яньцин посмотрел на Третьего принца с полуулыбкой, прекрасно понимая его скрытый смысл.

— Только не тот, о ком ты подумал.

Третий принц почему-то поверил ему и с облегчением рассмеялся:

— Тогда это дело станет намного проще.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Проще? Ваше Высочество, радуетесь слишком рано. Тот, кто мог беспрепятственно войти и выйти из резиденции князя Кэшуня, к тому же застав князя совершенно неосторожным, явно не простой человек. Вы думаете, если мы сдадим какую-нибудь шваль, всем это понравится?

В глазах Третьего принца промелькнула холодная усмешка:

— Да какая же это шваль!

Взгляд Яо Яньцина стал тяжёлым, в глазах сверкнул холодный огонь. Он впился взглядом в Третьего принца и медленно произнёс:

— Если Ваше Высочество не умеете держать себя в руках, я осмелюсь отказаться от чести быть связанным с вами одной верёвкой.

Яо Яньцин всю ночь ворочался, размышляя о причине смерти князя Кэшуня, и заснул только с рассветом, проспав всего два часа. За завтраком он не переставая зевал, глаза блестели от наворачивающихся слёз.

Пятая госпожа, видя это, не могла не сжалеться. Она положила ему в миску маленький суповой пельмен и ласково сказала:

— По утрам и вечерам сейчас похолодало, береги здоровье. Тебе ещё всего ничего, а если надрываешься — это шутки плохие.

Яо Яньцин небрежно отозвался и улыбнулся:

— Сейчас занят одним делом. Как закончу с ним, как раз настанет зима, тогда я и составлю Пятой сестре компанию в нашем поместье под столицей, там есть горячие источники.

Пятая госпожа улыбнулась, заметив, что он отложил палочки, и велела подать ещё пиалу молочной каши, уговаривая:

— Поешь ещё немного. Как начнёшь хлопотать, до обеда, боюсь, даже поесть не удастся. Может, велю к полудню прислать тебе еду?

Яо Яньцин махнул рукой:

— Не утруждайся. Неизвестно, где я буду к обеду.

Яо Сылан, который сейчас тоже жил в Приречном переулке, вошёл в комнату, протирая глаза, схватил булочку с зелёным луком, в два укуса отправил её в рот и сказал:

— Вчера днём, как только ты ушёл, из дома маркиза Динъюаня прислали человека. Я спросил, в чём дело, и, поняв, что ничего важного, не стал звать Пятую сестру. Это Великая принцесса Фучэн прислала горшок куриного супа. Да, был ароматный и густой, жаль, тебе не досталось.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Так и надо быть. В следующий раз, кто ни придёт, братец, просто прогоняй.

Яо Сылан заколебался:

— Всё-таки это старшие. Постоянно так делать — неудобно, люди сплетни пушут, станут осуждать тебя.

Яо Яньцин прищурился и улыбнулся:

— Не дойдёт до этого. Сейчас я на государственной службе, неужели, чтобы считаться почтительным сыном, я должен каждый день развлекать женщин беседами? Да и Пятая сестра у такого хрупкого сложения, а сейчас на дворе похолодало, выйдет за ворота — и обязательно заболит. Великая принцесса, будучи доброй матерью, разве станет подвергать её такому риску! К тому же, в праздники и дни рождения мы всегда готовим подарки. Если кто-то ещё осмелится пустить слух, пусть сначала посмотрит, как он сам чтит старших в своём доме.

Пятая госпожа сначала думала, что так холодно относиться к Великой принцессе Фучэн нехорошо, но узнав, что та намерена вмешаться в бракосочетание младшего брата, так перепугалась, что готова была убежать подальше, лишь бы не попасться ей на глаза и не стать жертвой ещё одного несчастливого замужества.

Яо Яньцин пододвинул к Яо Сылану свою нетронутую миску молочной каши и сказал:

— Братец, как будет время, вспомни позови сюда хозяев лавок с украшениями и тканями. Смена сезонов, Пятой сестре пора обновить головные уборы и платья.

— Я уж и сам думал об этом, — улыбнулся Яо Сылан, отодвинув пустую пиалу и принявшись за кашу, которую пододвинул Яо Яньцин.

Пятая госпожа, видя его аппетит, велела служанке подать ещё корзинку пельменей. Увидев,

что Яо Яньцин поднимается, чтобы уходить, она потянула его за руку, прося подождать, и велела маленькой служанке принести шкатулку с пирожными из ласточкиных гнёзд, тщательно наставляя:

— Если проголодаешься, закуси на дорожку. Желудок нужно беречь, если его испортить, потом сколько ни лечи травами — не вылечишь.

Яо Яньцин улыбнулся в ответ, взял изящную резную шкатулку и вышел из комнаты, велел слуге нести её за собой. Он сел на коня и поскакал в резиденцию князя Кэшуня.

Внутри и снаружи резиденция князя Кэшуня была оцеплена как нельзя плотно. Если бы не сезон, когда комаров уже нет, Яо Яньцин бы сказал, что туда и комар не пролетит. Охрану теперь несли люди из Стражи Цзинью. Фэн Байчуань с вчерашнего дня дежурил во дворце, не смыкая глаз, опасаясь, как бы с принцессой Даньян не случилось того же, иначе он бы не только лишился шапки чиновника, но и собственной головы.

Яо Яньцин сложил руки в приветствии и протянул ему шкатулку, улыбаясь:

— Господин Фэн, если не позавтракали, пожалуй перекусите.

Фэн Байчуань не стал церемониться. Со вчерашнего дня он выпил лишь несколько глотков чая, а с утра желудок уже урчал. Приняв шкатулку, он в несколько укусов съел большую часть пирожных, запил холодным чаем и наконец почувствовал облегчение.

— Господин Яо, есть ли у вас план? Не скрою, душа у меня не на месте, — сказал Фэн Байчуань, указав на голову и горько усмехнувшись. — Шапка потерять — полбеда, а вот голову — беда настоящая.

— До чего же, господин Фэн. Вы важный сановник, любимый полководец Императора, до такого не дойдёт, — мягко улыбнулся Яо Яньцин.

Фэн Байчуань тяжело вздохнул:

— Господин Яо, сегодня продолжим допрос? Я велю стражникам привести людей.

Яо Яньцин покачал головой:

— Не торопитесь. Вчера обошёл всех, но ничего полезного не узнал. Если говорить правду, разве слуги в доме могут знать дела хозяина?

Фэн Байчуань «эй» сказал:

— Так оно и есть. Тьфу ты, до чего же странно всё это! Резиденция князя Кэшуня охраняется не слабо, как же этот убийца умудрился убить человека бесшумно и неуловимо, даже звука не издал?

По мнению Фэн Байчуаня, стоило бы схватить всех стражников и вздёрнуть на дыбе, под тяжкими пытками они бы заговорили.

Яо Яньцин тоже вздохнул:

— Чем больше думаю, тем более всё это выглядит странно.

Пока они говорили, изнаружи вошёл Третий принц. Яо Яньцин бросил взгляд — у того тоже

вид был утомлённый, под глазами синева, видно, прошлой ночью тоже не пришлось поспать.

Яо Яньцин поклонился, Третий принц поддержал его, глядя на его бледное лицо, лишённое обычного румянца, и понял, что Яо Яньцин, как и он сам, вчера плохо спал.

— Позавтракал? — мягко спросил Третий принц, поднимая резную деревянную шкатулку. — Думал, ты утром не успел позавтракать, принёс горячей выпечки. Сейчас велю купить на улице сладкого соевого молока, чтобы согреть желудок.

Сказав это, он посмотрел на Фэн Байчуаня и улыбнулся:

— Господин Фэн, присоединяйтесь.

Фэн Байчуань махнул рукой:

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Я только что поел пирожными, что прислал господин Яо.

Третий принц, услышав это, понял, что Яо Яньцин уже позавтракал, иначе зачем бы он стал носить с собой пирожные. Он протянул шкатулку стражнику и сказал:

— Господин Фэн, если есть дела, можете идти. Мы с Пятым господином осмотрим кабинет дяди.

Фэн Байчуань отозвался, поклонился и вышел.

Вчера они ломали голову весь день, но так и не нашли зацепки. Зная, что убийца — свой, они всё же не знали, кто именно и как начать расследование, оставаясь в полном замешательстве. Оставалось действовать по старинке, сначала осмотреть кабинет и опочивальню князя Кэшуня, в надежде отыскать хоть какую-то нить.

<http://bllate.org/book/16709/1535995>